

Сергей Сейранян

КУКЛЫ

монопьеса

... Это три истории, объединенные местом действия и объектом любви. Три разных персонажа в исполнении одного актера или три актера – три персонажа, не суть важно, все равно это – монопьеса...

1.

Комната. Окно, закрытое занавеской. Обыкновенные интерьеры. Обыкновенная мебель.

Заходит МУЖЧИНА. Он придирчиво осматривает комнату, как будто ищет посторонних.

Любимая, вот мы и дома!

Мужчина на цыпочках подходит к занавеске, отдергивает ее. Пусто.

Любимая, мы дома! Ты слышишь меня?

Мужчина снимает верхнюю одежду, оказывается в джинсах и рубашке.

Любимая, извини, еще секундочку!

Мужчина стаскивает с себя джинсы, потом рубаху, швыряя их прямо на пол.

Мне будет трудно тебе сказать, мужчина не должен говорить такие вещи вслух, но, признаюсь, я тебя полюбил с первого взгляда. Я увидел тебя... Нет, я даже не увидел тебя, я тебя сперва почувствовал. Да-да, именно почувствовал... Впереди слева стояла румяная крепкая деваха с раскрашенными щеками. Её губы – толстенные, аппетитные, они так и шептали (*Передразнивает.*) ... Возьми меня... А справа была девочка покрасивее. Нет, ты не обижайся, надо быть объективным. Точеные ножки и большие карие глазки прямо-таки зазывали меня. Но я... слушай меня внимательно, я почувствовал, у меня аж сердце ёкнуло, что за всей этой красотой скрывается моя единственная, самая желанная на свете. И я, даже не глянув на всех этих сексапильных девиц, устремился к тебе.

Мужчина как бы мысленно раздвигает невидимые просторы и впервые видит ее...

Это на самом деле была ты – моя единственная во всем мире, я любил тебя всю жизнь. Я любил тебя даже тогда, когда мы еще не были знакомы.

По ходу разговора мужчина достает из шкафа вешалки с вещами. Сначала он надевает брюки.

Не каждому дано одеваться со вкусом. Человека всегда можно определить по его прикиду. У меня брюки, любимая, всегда аккуратно проглажены. Каждое утро, каждое божье утро я глажу сам себе брюки. Рубашки у меня всегда самые свежие.

Мужчина нюхает рубашку, остается доволен запахом, надевает ее перед зеркалом. Себе он явно нравится.

Любимая... Любимая, я не могу, как вспомню...

Мужчина все громче и громче хохочет.

Мы идем с тобой по улице, я и ты, ты и я, все оборачиваются, на нас смотрят...

Мужчина идет к шкафу, достает несколько галстуков, примеряет.

Здорово мы с тобой их всех перехитрили. А этот «профессор», который живет в соседнем подъезде..... Ну лысый такой сантехник в пальто и шляпе, я его называю профессором... Он как всегда перебрал с пивом, увидел меня с тобой и остолбенел: «Ой, говорит, вам, наверное, тяжело, вам помочь?». Я представил, как он тебя обнимет и еле сдержался, чтобы не нагрубить в ответ. Любимая, ты меня слышишь?

Мужчина надевает один из галстуков, подходит к зеркалу, придирчиво осматривает себя.

Когда я в последний раз надевал костюм... Когда я в первый раз надел костюм? Дай вспомнить... В школе, да в школе. Я так хотел иметь костюм как у Марка – блестящий, с синим отливом. И галстук непременно в красную крапинку. Марк первым из всего нашего класса облачился в костюм. Все девочки на него заглядывались. Но я... (*Злорадно скалится.*)... как я все хорошо продумал. Прямо в туалете... (*Хохочет.*) Ой, я не могу, прямо в туалете... У меня котелок всегда хорошо варит, этого у меня не отнимешь. (*Снова хохочет.*) Приятно вспомнить... Я подсмотрел, что Марк заходит в школьный туалет и остороженько так пошел за ним. Он залез в кабинку. Тут я заметил, что уборщик оставил в углу ведро с туалетными помоями, это было весьма кстати.

Воспоминания явно приносят мужчине большое удовольствие.

Я зашел с ведром в соседнюю от Марка кабинку, там невысокие перегородки. Как сейчас перед глазами: он сидит на унитазе в блестящем своем синем костюме с золотым отливом, в галстучке в красную крапинку... Я вылил содержимое ведра ему на голову. Через дверь я не стал выходить, а выпрыгнул в окно, благо туалет находился на первом этаже, потом, как ни в чем ни бывало, вернулся в школу. Я естественно пошел первым делом в туалет. Если б вы видели его -

это была та еще песня... Марк стоял весь в дерьме, а самый аппетитный кусочек кала зацепился за его галстук. Я начал кричать, якобы от страха и удивления. На самом деле мне очень хотелось, чтобы собралось побольше народу. Я достиг своего. Да, да! На мой крик сбежались и учителя, и ученики. Но самое важное – прибежала она – белокурая Анна. При виде такой красотки можно было ослепнуть. Мэрилин Монро перед ней – обезьяна. После того случая все подсмеивались над Марком, а Анна вообще отсела от него подальше.

Мужчина заканчивает приводить себя в порядок, еще раз смотрится в зеркало, себе он явно нравится.

Любимая, ты готова? Какие вы женщины капуши! Нет-нет, извини, я понимаю, ты хочешь выглядеть во всей красе!

Мужчина включает музыку, делает под нее несколько тактов.

Любимая, я иду!

Мужчина на минуту выходит и возвращается с большой коробкой, завернутой в цветастую бумагу.

Тебе, наверное, там душно. Ничего, сейчас отдышишься!

Мужчина рвет бумагу, под которой оказывается твердая коробка.

Потерпи еще немного. За красивой упаковкой не всегда оказывается красивое содержание, но ты – особый случай.

Мужчина отходит, смотрит на коробку.

Об этом дне я мечтал всю жизнь...

*Мужчина осторожно и медленно открывает коробку.
В коробке оказывается голая кукла в человеческий рост.
Мужчина отходит, удивленно-влюблено смотрит на куклу.*

Любимая... любимая... Любимая, ты самая прекрасная женщина на свете!

Мужчина закрывает глаза.

Ой, извини меня... Я понимаю, ты девушка стеснительная.

Мужчина отходит, открывает глаза.

Для тебя все приготовлено.

Мужчина вытаскивает куклу из коробки, надевает ей трусики...

Ты знаешь, что я вспомнил. Хотя ты не можешь знать, что я вспомнил, ибо тебя тогда не было со мной.

Глаза мужчины разгораются, воспоминания ему явно доставляют удовольствие.

Как-то мы всем классом отправились на два дня за город. Поехали все самые-самые красивые девочки. И Анна, конечно, поехала, как же без Анны. А вот мальчики были не все, но Марк приперся, он же в каждой дырке затычка. Дождь лил без передыху, и мы от нечего делать просто зубоскалили и танцевали. Ох, как я танцевал, в этом деле я был бог! (*Возбужденно.*) Ты не веришь? Ах да, мы же тогда еще не были с тобой знакомы.

Мужчина берет куклу как бы за руку, приглашая танцевать, потом отпускает руку.

Извини, любимая, ты пока не готова к выходу.

Мужчина в одиночестве танцует.

Я специально посещал уроки танцев. Все тогда увлекались шейком, а я ходил на настоящие танцы. Шейк может танцевать любой дурак.

Мужчина демонстрирует шейк.

В шейке есть неуважение к партнерам. Стоит толпа и трясется, глаза по сторонам. Трясешься, а сам при этом думаешь о чем-то своем, типа забыл за квартиру заплатить. Можно вообще засунуть руки в карман... (*Сует руки в карман.*) ...Или пить пиво (*Показывает, что пьет из бутылки.*) Шейк это не танец настоящих мужчин. Это, это... (*Брезгливо.*) Короче это шейк. Вот почему я пошел учиться настоящим танцам. (*Почтительно.*) Пасадобль.

Играет музыка, мужчина танцует пасадобль.

Пасадобль – это коррида, это борьба, перед тобою женщина, которую ты должен победить... А вот румба...

Играет другая музыка, мужчина делает несколько движений.

А вот в румбе нет борьбы, румба это чистая любовь... Никогда не танцуй румбу с женщиной, которую не любишь - у вас ничего не получится. Румбу не обмануть! Мы с тобой обязательно будем танцевать румбу, любимая. Ты не умеешь? Мы же любим друг друга, значит, у нас все получится. А потом мы будем танцевать... (*Переходит на шепот.*) Что мы будем танцевать? А потом мы будем танцевать... танго. Танго – это таинство, танец не для всех, а только для посвященных. А ты знаешь, вот этого, любимая, ты точно не знаешь, что есть среди танго разновидность – милонгеро, что означает... близкое объятие. Близкое объятие, как это здорово! Мы с тобою обязательно придем к милонгеро...

Так вот, я умею хорошо танцевать, я ведь каждый день ходил в танцкласс. Остальные мои одноклассники, эти неучи типа Марка, ломали себе ноги на футбольных полях или выбивали друг другу зубы в драках, а я учился танцам. У меня было много партнерш... Любимая, не ревнуй, я сейчас даже не смогу вспомнить ни одну из них, для меня они были всего лишь куклы, манекены для танцев. Ты представляешь, недавно на улице ко мне улыбаясь, подкатывает смазливая тетенька: «Мы с вами занимались танцами и всегда стояли в паре». А я ее даже не помню, любимая, честное слово, не помню. Я танцевал с ней, а видел перед глазами только тебя. Ты должна мне верить, мы должны верить друг другу...

Но я отвлекся...

Так вот, когда мы классом выехали за город, было дождливо. Вечером все в столовке тряслись под магнитофон. (*Брезгливо.*) Шейк, как же без него... Я понял, что настал мой звездный час. Все были в джинсах и потных рубашках, я пришел в строгом костюме, как настоящий испанский кабальеро. Все так и обомлели... А еще я принес с собой настоящие музыкальные записи и поставил их. Я начал танцевать. Все смотрели на меня с любопытством... Постепенно девочки наши насторожено, как-то неумело начали повторять за мной движения, потом, все больше зажигаясь, вошли в раж. Даже Анна, которая никогда ни во что первой не лезла, оживилась. Я чувствовал спиной, что она, может быть впервые, посмотрела на меня не просто как на одноклассника. Еще бы мгновение и она бы стала моей, я в этом уверен. И тут, в помещение заходит Марк. Пока я учил всех настоящим танцам, этот недоносок где-то в лесу поймал ежа... Все в секунду забыли про меня. Они тискали ежика, охали и ахали от восторга. Потом они все вместе радостно побежали в дождь гулять по лесу. Я остался один...

Ты думаешь, что я сдался, любимая? Ты еще плохо меня знаешь...

Мальчики спали отдельно от девочек. Утром раздались крики: оказалось, что у многих наших девчушек ночью выкрали нижнее белье... Представляешь, любимая? Сперва думали, что кто-то из самих девочек подшутил, обыскались – ничего не обнаружили. Потом кто-то из девочек вроде слышал ночью шорохи... Пошли к мальчикам и... вы представляете сколько было негодующих криков и воплей – нашли пропавшее белье... (*Хохочет.*) Ой, я не могу, они нашли пропавшее белье в рюкзаке у Марка... Как все возмутились! Марк, естественно, отнекивался, типа это не я, я ничего не знаю... Ну кто ему поверит, когда все улики налицо!

Мужчина берет и сладостно нюхает бюстгальтер.

Марк орал, что это не он, но девочки смотрели на него как-то по-особому, загадочно, томно. Ты представляешь, любимая?! Они, вместо того, чтобы навсегда отвадить этого сексуального извращенца, смотрели на него с любопытством, а Анна, у которой вообще пропало все нижнее белье, даже угостила его шоколадкой. Я бы на ее месте возмутился и дал бы ему такую звонкую пощечину, что у него бы уши отвалились, а она... Он же упер все ее нижнее белье! Все, все до последних трусов. Она же, как и все была уверена, что это он... Любимая, не надо смотреть на меня с укоризной. Ну, предположим, что белье Анны упер не Марк, а кто-то другой и ему подложил. Но они-то, девочки, этого не знали! ... Анна спала у самых дверей, упереть ее белье мне было легче всего...

Мужчина надевает на куклу бюстгальтер.

Любимая, у нас с тобой все будет хорошо, я это знаю, по-другому просто быть не может.

Мужчина берет носочки, показывает кукле.

Любимая, они тебе нравятся? Вижу, что нравятся. Разве может не нравиться такая прелесть?! Носочки на миниатюрных женских ножках всегда привлекают мужчин. (*Нюхает носок.*)

А пахнет как...

Мужчина надевает на куклу один носок, пытается надеть второй, делает неловкое движение и грохается на пол.

Черт, некогда пол протереть, что за дела... (*Ищет носок.*) Куда запропастился носок?! (*Ползает, ищет.*). Вот он. (*Садится на пол, оцупывает себя.*) Хорошо хоть у меня ничего не порвалось. А то я же сам видел дырку у него на носке... (*Хохочет громче.*) Не волнуйся, любимая. Со мной все в порядке. Просто история смешная.

...Я Марка и Анну встретил случайно на репетиции их бракосочетания. Я их не видел семь лет, со дня окончания школы. Она стала даже выше, красивее, предо мной предстала уверенная в себе женщина. Только вот с глазами, я в этом уверен, любимая, у нее теперь были проблемы. Ибо ее избранник Марк стал еще толще и противнее. Он все время чесался, как будто подхватил чесотку... Нет, они явно были не парой. Мне было настолько обидно за Анну, что я ушел в надежде никогда больше не видеть ни ее, ни Марка. Кто такой Марк? Поглядите на меня. Я сейчас выгляжу лучше, чем он тогда... Но мне стало любопытно, чем все это закончится и я на следующий день оказался в зале раньше всех... Что ты спросила, любимая, я плохо слышу (*Прикладывает руку к уху.*) Как я оказался в зале первым? Ну... не будем уточнять... Скажем так, мне это было нетрудно. Так вот, я видел всю процедуру. Отец подводит Анну к столу... Она абсолютно не нервничала. Это меня успокоило. Если девушка на свадьбе не нервничает, значит, она не любит. Впрочем, это я до этого догадывался. Какая девушка может полюбить такого идиота, как Марк?! Ну что умел Марк? Учился он еле-еле, остальное время проводя на заднем школьном дворе с пивом и сигаретами. А я в это время продолжал учиться танцам. И у меня получалось все лучше и лучше. Я танцевал вальс...

Мужчина под музыку делает несколько туров вальса.

Вальс это легко и изящно. Но больше всего я любил танцевать танго...

Звучат звуки танго, мужчина делает несколько движений.

(*Полушепотом.*) А лучше всего у меня получалось танго милонгеро... Что, я уже об этом рассказывал тебе, любимая? Извини. Мы с тобой обязательно сегодня станцуем милонгеро. Нет, нет, не отнекивайся. Со мной у тебя все получится.

О моих танцевальных успехах прослышал сам директор школы и предложил мне выступить на школьной сцене. Я не помнил до этого ни одного случая, чтобы кто-то удостоился такой чести. Только я! Как положено я отнекивался. И чем чаще я говорил «нет», тем больше директор на меня наседал. И я согласился. Директору было невдомек, что я очень-очень хотел предстать во всей красе. Пришли все и долго хлопали. Не было только Марка и Анны. Небось, где-то тискались на темной скамейке. Разве это любовь?

Звонит телефон, мужчина осекается, почему-то на цыпочках подходит к трубке, протягивает руку, чтобы поднять ее, в сомнении останавливается. Мужчина отдергивает руку, делает шаг назад, резко подходит, хочет взять трубку, звонки прекращаются.

О чем я говорил... Ах, да, о свадьбе... Анна теперь была в свадебном платье, я даже загляделся – свежа, красива, очень красива... Правда, платье было тяжеловато, да и с побрякушками был перебор. Нет-нет, не думай, любимая, я не злословлю – невеста выглядела вполне достойно. Но Марк, о боже, Марк! Этот его черный старомодный костюм, эти его брюлики на жирных пальцах. Он даже не смог подобрать себе галстук в тон. Я поймал себя на мысли, что он бы... (Смеется.) Он бы очаровательно смотрелся в таком прикиде на смертном одре. Когда Анну спросили, согласна ли она взять себе в мужа этого мужчину, она ответила быстро, как будто боялась передумать. Дошла очередь Марка. Его спросили, готов ли он взять в жены эту женщину, он тяжело втянул в себя воздух, как бы сомневаясь... Неожиданно Марк поскользнулся и с грохотом упал, утянув за собой на паркет Анну. Почему-то мне запомнились выглядывающие из-под штанин носки Марка и совсем несерьезные, в цветочек носочки Анны... Все в ужасе бросились их поднимать. И тут Марк, сидя на полу, приобнял невесту и громко сказал: «Да, хочу взять в жены эту женщину!». Стало абсолютно тихо, потом Анна и Марк переглянулись, стали громко смеяться. Гости зааплодировали. Ну, знаешь, любимая, я бы не хотел, чтобы я сказал эти заветные слова тебе сидя на паркете. Спрашиваешь, почему они поскользнулись на паркете? (Укоризненно машет пальцем.) А ты не так проста, как кажешься. Ну, понимаешь, бывают случаи, когда паркет в отдельных местах натерт чересчур сильно, полотер маленько переборщил. (Хохочет.) Не будем больше об этом.

Мужчина надевает кукле второй носочек.

А сейчас мы приступаем к самому важному...

Мужчина снимает с вешалки платье. Делает он это крайне осторожно.

Что может быть прекраснее женского платья? Только еще более прекрасное женское платье. Любимая, ты будешь ходить при мне всегда в платьях.

Мужчина ходит, любуясь платьем.

Любимая, тебе досталось самое красивое платье на свете. Я опять вспомнил...

...Как-то в зале модного салона я много лет спустя после той свадьбы услышал голос Анны. Она просила показать то одно платье, то другое. Наконец она нашла то, что искала. Платье было на самом деле очень красивым, у Анны, этого у нее не отнимешь, всегда был хороший вкус (*Многозначительно.*) Только на одежду. Мне очень хотелось хоть краешком глаза на нее посмотреть, ведь после замужества я её не видел. Пришлось ждать, пока она выйдет из примерочной. И вдруг я слышу голос такой скрипучий, громкий, неприятный. Его я сразу узнал, ибо паршивее голоса Марка нет ничего на свете. Марк с другого конца салона заорал: «Долго ты там еще!?!». Я, стараясь не светиться, внимательно разглядел его – он стал еще больше и неопрятнее. К тому же он был небрит. Его туша валялась на диване, пока Анна занималась шоппингом. Марк встал, резко двинулся к примерочным. Анна вышла навстречу в ослепительном прекрасном платье, там очень удачно сочеталось голубое с белым. Если б еще тоненькую ниточку бриллиантов на ее шею – это было бы лучшее создание бога. Анна красовалась перед ним, а он брезгливо смотрел на нее. Наконец она не выдержала и спросила его мнение. «Зачем тебе белое платье? – загрохотал его голос, - у такой грязнули как ты оно быстро испачкается!». Все удивленно смотрели на него, а он, не обращая внимания ни на кого, пошел к выходу. Анна стояла в зале красивая и одинокая, еле сдерживаясь, чтобы не расплакаться. Я был всего в нескольких шагах, но не мог предстать перед ней – такие женщины не прощают свидетелей своего унижения. Если б у меня тогда при себе были деньги... На следующий день я снял всю свою наличность в банке, пришлось еще взять в долг у соседа.

Мужчина поглаживает платье.

Это платье тоже хорошее. Что ты спрашиваешь? Купил ли я то платье? Денег у меня хватало, но на следующий день платья в бутике уже не было...

Мужчина заканчивает надевать платье, отходит, осматривает свое «творение».

Остались туфельки, а еще всякие разные мелочи, потом мы с тобой будем танцевать «милонгеро».

Звонит телефон.

Любимая, ты ждешь звонка? Я тоже не жду, вот именно, нам никто больше не нужен.

Телефон продолжает звонить. Мужчина берет обувь.

Я знаю толк в обуви.

Мужчина осматривает деловито подошву.

Вот это настоящая обувь, она не оставляет следов на паркете. Ходить на таком большом каблуке на самом деле дано редко кому. Большинство – это стадо бизонов, оставляющее на паркете вмятины.

Мужчина надевает кукле туфли.

Мы будем танцевать «милонгеро», обязательно будем. Это будет высший класс!

Телефон снова звонит. Мужчина смотрит на телефон, наконец, звонки прекращаются.

Итак, любимая, мы с тобою будем учиться танцевать милонгеро. Милонгеро – это страсть, это желание. Если ты не желаешь женщину, то ты с ней не сможешь танцевать милонгеро.

Играет танго. Мужчина почтительно подходит к кукле, бережно берет ее руку.

Ты можешь, конечно, отказать мне, девушки, танцующие милангеро, гордые, они знают себе цену.

Звонит снова телефон. Мужчина не обращает внимание.

Никто, никто в этом городе не может танцевать милонгеро. Только я! Теперь научишься и ты, я приобщу тебя к этому таинству избранных. Тогда нас будет двое. Я и ты... ты и я...

Мужчина берет куклу почтительно за руку.

Если тебе скажут, что главное в любом танго – каблук-носок-каблук, не верь, любимая, перед тобой ремесленники самого низкого пошиба. Танго и в особенности милонгеро – любовь-душа-любовь и ничего более. Я это осознал на себе, когда сам поставил музыку и пригласил Анну на школьной вечеринке на танец. Это была большая ошибка. Анна не чувствовала меня и все время отвлекалась. Наконец ее лицо озарила радость. Я успел увидеть, что в зал вошел он, Марк и прямо так в своих тяжелых бахилах пошел, кривляясь, танцевать. Это было чудовищно, стадо бизонов издает меньше грохота. А они все смеялись, такого издевательства над милонгерой я не мог стерпеть и выключил свет. А когда свет включили, Марк и Анна страстно целовались на полу, при этом Марк омерзительно хрюкал. Все им заплодировали.

Если у тебя нет чувств к партнеру, то тебе исполнять лучше это...

Мужчина вульгарно-сексуально копирует современный молодежный танец.

Извини, любимая, что мне пришлось показать это...

Телефон снова начинает звонить.

Этот телефон не даст нам покоя, любимая, мне придется ответить.

Мужчина берет телефонную трубку, молча слушает, потом кладет ее.

На чем я остановился? Да, да, мы сейчас с тобой, любимая исполним первый танец.

Телефон снова начинает звонить. Мужчина смотрит на него, потом обреченно берет трубку.

Да. Это я. Что? Что? Вы не туда попали.

Мужчина бросает трубку.

Этого не может быть, что они себе там думают?!

Телефон снова звонит.

Я сейчас им задам!

Мужчина берет трубку, орет в нее.

Я же вам сказал, что вы не туда попали! Какую полицию? Зачем в полицию?! Какое это имеет значение я это или не я! Я не пойму, о чем вы говорите, какие вещи? Я не имею никакого отношения к их вещам!!! Почему я? Это несправедливо, поинтересуйтесь у других, прежде чем обвинять. У меня отличные рекомендации, в домах, где я работал, никогда ничего не пропадало... Я не просто полотер, который тарахтит своим агрегатом, я мастер, я художник, у меня ручная работа, мои ноги и руки делают то, что не сделает ни одна машина в мире! Меня приглашают на самые дорогие паркетные полы! Что вы прицепились к этой полиции, не надо мне угрожать!! Сколько времени? (*Смотрит на часы.*) Я не могу так быстро. Не орите, так уж и быть, я покопаюсь в своих вещах, может быть, я случайно... Я понял, не надо больше...

Мужчина вешает трубку, быстро ходит по комнате, подходит к кукле.

Любимая, я должен отлучиться. Тут, у нас небольшая проблема вышла. Извини...

Мужчина нервно срывает с куклы одежду.

У них вещи пропали, видишь ли, расследование, говорят, провели, кроме полотера некому. Они обвиняют меня. А кто они сами? Для них мы все обслуга. Они же сами звонили на нашу фирму, просили прислать самого лучшего полотера, который вручную сможет вычистить их исторический паркет.

...Когда я позвонил в дверь их особняка, открыла она сама. Я не мог не узнать ее даже через столько лет... И голос его я сразу узнал, когда он крикнул: «Анна, кто это?». Это были Анна и Марк. Они меня даже не узнали! А как они себя вели! Я тер днями их паркет, а они в соседней комнате, повизгивая, занимались любовью, не обращая на меня никакого внимания. ...Потом он мог пройти

мимо меня, яростно расчесывая свои яйца. А Анна ходила передо мной в прозрачном пеньюаре, под которым ничего не было. Я для них не существовал.

Мужчина дрожащими руками снимает с куклы платье, носочки, переходит к нижнему белью.

Пусть они еще докажут, что это я взял вещи Анны. Они ничего и никогда не докажут. Позвонят на мою фирму, пожалуются? Меня уволят? Так меня с руками оторвут в другом месте, ибо я не ремесленник, я настоящий художник!

Мужчина под танго делает движения по полу, то ли танцует, то ли натирает паркет.

(Полушепотом.) Кто еще так сможет? Однажды, после выступления, о, это был мой звездный час, я танцевал танго, за кулисами ко мне подошел неизвестный человек. Он рассыпался в комплиментах и сказал, что ему не приходилось видеть людей, которые так замечательно работают ногами. Он предложил мне стать полотером.

Звонит телефон. Мужчина перестает танцевать, смотрит на часы.

Они мне дали время до трех часов, мне надо спешить.

Мужчина заканчивает снимать с куклы нижнее белье.

Я скоро вернусь, любимая.

Мужчина идет к выходу, роняет трусики. Мужчина исчезает, потом появляется вновь, подбирает трусики.

Я скоро вернусь...

Мужчина уходит.

2.

Комната. Повсюду разбросаны вещи, посуда. Звучит мелодия мобильного. Вбегает мужчина, хватая трубку.

Алло, алло, кто это? Я не слышу, говорите громче. Положили трубку...

Мужчина швыряет трубку, уходит и возвращается с большим в человеческий рост свертком.

Извини, я здесь бываю редко, как-то привык все делать на работе. Порой даже остаюсь там на ночь. Погоди, сейчас меня только озарило – ты первая девушка, переступившая порог моего жилища... Сейчас ты увидишь все сама...

Мужчина достает из коробки голую в полный рост куклу. Мужчина осторожно, словно боясь поцарапать, гладит кожу куклы, потом нюхает свою руку.

От тебя исходит удивительный запах. Мне никогда не приходилось...

Мужчина снова нюхает руку. Мужчина наводит порядок.

Это так необычно... Не суди строго – ты попала в жилище одинокого человека. Сейчас мы вместе наведем порядок.

Мужчина ходит и собирает вещи.

Тебе зябко? На самом деле ты просто стыдишься своей наготы, тебе непривычно, тебе некомфортно, ведь кругом все одеты. Женщина, которая стыдится показать свое тело, недостойна того, чтобы называться женщиной... Можешь пока прикрыться...

Мужчина набрасывает на плечи кукле накидку, продолжает уборку. Берет швабру, метет.

Сейчас – сейчас, осталась самая малость, я заканчиваю.

Снова звонит мобильник. Мужчина резко тянется к мобильнику, швабра попадает между ног, мужчина падает, больно ударившись. Мобильник продолжает звонить. Мужчина, не в силах встать, ползет в сторону мобильного, наконец, поднимается, хромя, делает несколько шагов вперед, хватая трубку.

Не успел. Впрочем, наверняка опять клиенты. Даже здесь не дают покоя.

Мужчина оставляет мобильник.

Извини... любимая... телефон – это лишний шум. Мы в целом мире одни, только ты да я. Об этом есть хорошая песня.

Мужчина снимает со стены гитару и, подбирая аккорды, играет.

Впрочем, я чего-то заболтался, приступим к делу.

Мужчина долго вытирает руки.

В первый раз мне попадает в руки девственно чистое, нетронутое тело. С кем только не приходилось иметь дело...

Однажды меня даже чуть не засудили, было и такое. Прикинь, приходит девица, на вид малолетка, типа, сделай мне по-быстрому татуировку мачо с красивой задницей, типа чтобы он всегда был со мной... Я с малолетками не связываюсь, на кой мне эти заморочки, но девица показала паспорт, ей было 18 лет... А потом меня чуть не посадили, оказалось, что девица стащила паспорт своей старшей сестры, ей реально было 15 лет. Ее родители орали в суде: «Вы нанесли

тяжкие телесные повреждения несовершеннолетней, надругались над личностью». Адвокат еле отмазал меня.

Еще был случай... Меня вызывали, чтобы я сделал татуировку на дому. Предложили серьезные деньги, но я как всегда отказался – я работаю только в своей мастерской. Так они пришли сами и принесли... гроб, мне, оказывается, надо было на теле усопшего написать имя его любимой жены. Такова была последняя воля покойника... После того случая я месяца два не мог работать, у меня дрожали руки как у хронического алкаша.

Как-то ко мне ворвалась женщина... Прикинь, пришла сама, без предварительной записи. Такого наглежа со мной никто не допускал. Скажу без глупой скромности – я лучший мастер тату в городе. У меня запись на месяц вперед... Она ворвалась, представляешь, любимая, прямо во время сеанса... В руках бутылка пива, во рту сигарета. У меня как раз невеста к свадьбе готовилась, перед первой брачной ночью решила имя своего суженного увековечить... Ну прямо там... Я как раз заканчивал... Тебе рано это понимать. Ворвавшаяся ко мне девица вот так с ходу и брякнула: «Чего это вы там расписались, мельче надо писать, чтобы на всех входящих место хватило». Я еле успел ей рявкнуть типа «Выйдите вон!». Она даже не смутилась, выплюнула сигарету, тщательно растерла ее ногой и сказала: «Я приду завтра в это же время» и ушла. Да, забыл, она была в какой-то необъятной накидке... Накидка соскользнула, и я увидел совершенно непонятные рисунки на ее плече...

Мужчина делает паузу, достает иглы, пробуя, тыкает каждую из них себе в руку.

Не бойся, эти иглы я делаю сам, а для тебя, любимая, я выточу самые лучшие иглы. Боли не будет, почти не будет, если за дело берутся такие мастера как я. К тому же я всегда массирую кожу особыми мазями собственного производства.

Мужчина из скляночки достает мазь, подходит к кукле.

Я тебе сделаю небольшой расслабляющий массаж, а ты пока подумай, где мы тебе сделаем первую татуировку.

Мужчина делает кукле массаж.

Любимая, я чувствую, что тебе приятно – мне тоже.

Итак, ты желаешь, чтобы я тебе сделал татуировку на... плече? Опять плечо! Как же, ты же хочешь, чтобы все видели какая у тебя красивая на плече татуировка? Обязательно в черных и красных цветах? Непременно большая?! Я тебя услышал, любимая. Давай начнем с ладошки.

Мужчина переворачивает и гладит ладошку куклы.

Не делай себе много тату, это все со временем тебе покажется мусором. Татуировку надо делать для себя, здесь надо быть эгоистом. Я тебе нарисую на ладошке солнышко. Желтое улыбающееся солнышко... Очень просто, но всегда улучшает настроение.

Мужчина наносит на ладошку куклы солнышко.

У нее не было на теле ни одного солнышка. Мне достаточен был всего лишь миг, чтобы охватить её рисунки. О ком я? О ком, о ком. Я о той девице, что ворвалась ко мне. И звали ее, как я узнал позже, как-то не очень симпатично. Грета... Смахивает на винограде... Но эти рисунки запомнились мне своей необычностью и я решил рассмотреть их поближе. Для этого мне на следующий день пришлось перенести встречу с очередной клиенткой. Не знаю даже, почему я это сделал, ведь в Грете этой не было ничего привлекательного. На рост совсем мелкая, кривоногая, груди маленькие, зато отвислая задница напоминала здоровый переспелый арбуз. Мне стало очень любопытно, что эта девица хочет от меня поиметь.

Мужчина заканчивает рисовать солнце и, двигая рукой куклы, рассматривает рисунок под разными ракурсами.

Вот и все, твое солнышко уже готово. Солнышко на солнышке. Если двигать рукой, то солнышко будет улыбаться шире. Любимая, у тебя на руке получилось самое веселое на свете солнышко.

Мужчина улыбается.

Вот видишь, это было совсем не больно. Сейчас мы смажем руку целебной мазью и тебе станет совсем хорошо.

Мужчина смазывает руку куклы мазью.

У тебя божественно-чистая кожа. Видела бы ты кожу Греты – там одни рытвины, как будто по ней проехали на тракторе.

Грета пришла на следующий день раньше времени и с ходу, даже не поздоровавшись, выдала пренебрежительно: «Вы что учились тату в армии?». Мне надо было послать ее сразу, но я почему-то начал мямлить, что армия это школа жизни и там многому можно научиться.

«От службы в армии люди тупеют. Но многим это идет на пользу» - отрезала она. Грета знала ответы на все вопросы мироздания. Но, честно говоря, на счет армии она была права. В армии все одинаково. Мы все ходили строем, влюблялись в одних и тех же телефонисток, пели одни и те же песни.

Мужчина по куплету под гитару поет несколько песен.

Заняться тату меня заставили. Один из старослужащих захотел сделать себе наколку. У меня в школе по рисованию была пятерка, мне показали, как это делается, и пошло-поехало. В основном заказывали одинаковых белокурых девиц на плече с надписью: «Голосую за любовь». Но даже эти белокурые девицы у меня каким-то образом получались разные. Взамен белокурых девиц мне доставались хорошие наряды на службу, бутылки пива и даже... и даже один раз мне подогнала девицу. И я понял, что на тату можно зарабатывать.

Мои клиенты сейчас кто угодно, даже лесбиянки и голубые. Лесбиянки - тетки что надо – конкретные и схватывают все быстро, а с педиками беда, они капризны, обидчивы, переменчивы в настроениях. Я стараюсь с ними не работать. Но основными моими клиентами стали просто женщины. Они тоже капризны, глупы, для них ты вроде губки, которая должна впитывать все их глобальные проблемы от потекшего лака на мизинце до расставания с очередным бойфрендом. Женщины постоянно ругаются, уходят к другим мастерам и все равно возвращаются ко мне.

Так вот, эта девица Грета долго бродила по мастерской как неприкаянная, потом достала сигарету и закурила. Когда я сделал ей замечание, она не прекратила курить. «Ты зажат, - изрекла она, тыча сигаретой в мои рисунки, - тебе надо расслабиться». Как она легко перешла на «ты»... Я в запальчивости начал бессвязно оправдываться, типа у меня кубки, медали, грамоты. Она назвала все это побрякушками и, даже не спросив разрешения, стала раздеваться, сбрасывая одежду на пол. И тут я увидел такое...

Мужчина как бы мысленно переживает увиденное тогда.

Я, кажется, отвлекся, извини, любимая. Забыл, что представительницы женского пола не терпят, когда на них не обращают внимания. Разумеется, маленькое улыбающееся солнышко на ладошке для тебя маловато. Тебе нужно другое, яркое, непохожее, короче, эдакое...

Мужчина гладит тело куклы. Доходит до плеча...

О боже, тебе тоже хочется сделать наколку, да именно наколку, ибо то, что рисуется на плече иначе, чем наколкой никак не назвать. У тебя хрустально-чистые плечи, зачем их портить наколками? Зачем тебе все эти ядовитые переплетающиеся линии или тупые неживые цветы. Хочешь цветок – купи в магазине, до него хоть можно будет дотронуться и понюхать. Ничего нет привлекательнее чистого женского плеча. Как и все остальные женщины ты настаиваешь... Тогда я сделаю тебе временную татушку, этак на недельку-другую, если тебе понравится, то обещаю, я честно обещаю, моя любимая, нарисовать нечто подобное навсегда, нет, я нарисую значительно более красивое, но не сейчас.

Мужчина берет кисти, краски... Он наносит рисунок – это некие не соединяющиеся линии.

Сиди смирно, не двигайся, пожалуйста.

Мужчина продолжает рисовать.

Тебя любопытно, что меня так заинтересовало в той девице?

Мужчина отрывается от работы.

Вся спина Греты была в неких пятнах–татушках, они были беспорядочно разбросаны по всему пространству. Где-то их было много, где-то мало. А где-то их вовсе не было. Во всем этом никакой логики не прослеживалось. Она каким-

то образом почувствовала мои мысли и сказала: «Ты прожжёшь своим взглядом мою спину, ты ищешь в моих татушках логику? Это бесполезно, слава богу, что в моих ощущениях нет никакой системы».

Мужчина продолжает рисовать линии.

Грета, нисколько не смущаясь, встала, скинула с себя всю одежду, вплоть до трусов. Все ее тело было в таких же, как на спине татушках. «Тебе хочется еще одну татушку?» – спросил я. «Не сейчас», - отрезала она. Я не мог смотреть на нее – как будто господь бог сделал все, чтобы люди возненавидели эту женщину. «Мне насрать, нравится тебе мое тело или нет, мне насрать, нравятся тебе мои рисунки или нет, главное, что они нравятся мне», - сказала Грета. «Вот этот рисунок мне симпатичен», - я ткнул пальцем в один из рисунков на ее спине. «Это мой самый стремный рисунок, ты ткнул произвольно, тебе просто захотелось дотронуться до моей кожи», – сказала она, не оборачиваясь. «Я наколола эту татушку сама, смотря на спину в зеркало, а зеркало, прикинь, оказалось кривым».

Мужчина заканчивает рисунок, отстраняется, смотрит.

Мне никогда до конца не нравятся свои работы, мне надо к ним привыкнуть. Мы сделаем небольшой перерыв.

Мужчина ходит, разминает пальцы, берет мобильник, смотрит на него. Думая о чем-то своем мужчина берет гитару, играет. Закончив играть, мужчина смотрит на куклу.

Любимая, твой рисунок на плече мне начинает потихоньку нравиться. Однажды на улице в вырезе на спине женщины я обратил внимание на рисунок, который привлек меня своей необычностью. И через секунду я с радостью осознал, что это же моя работа, всего-то все было сделано на контрасте красного и розового и как все это смотрелось на женщине! Лица своих клиентов я не запоминаю. Нет-нет, не обижайся, я не имел в виду тебя, любимая. Ты для меня все, я тебя не забуду никогда.

Не думай, между нами с Гретой ничего не было, да и невозможно это, я же тебе ее описал. Грета не знала, что такое макияж, кожа ее шелушилась, и запах от нее исходил не самый свежий. Когда она разделась, я вообще не понял, что происходит, но Грета, даже своей спиной с плохими рисунками действовала на меня магически. Она постоянно выдавала какие-то глупые мысли, а я почему-то ее слушал... Ну типа того: «Тату нужно делать тогда, когда ты понимаешь, что это не может не быть на тебе...».

«А вот без этого ты никак не могла обойтись?» - я ткнул пальцем в одну из её татуировок. «Синего слона?» Грета точно угадала, она даже спиной чувствовала свое тело. «Слон самое ранимое на свете существо, он все время боится кого-то затоптать, одно неосторожное движение и будет множество ненужных жертв, - объяснила Грета, - именно так вел себя мой тогдашний партнер, большой и сильный, со мной. Он был настолько деликатен, что я ничего не почувствовала». Меня аж пот прошиб... Но почему слон синий? Как бы прочитав мои

мысли, Грета добавила: «Все это происходило на синих простынях, все очень просто». У этой девицы явно не все было в порядке с головой.

Мне было неизвестно кто она, где живет и чем вообще занимается. Грета могла исчезнуть на неделю и так же неожиданно появиться вновь... Грета приходила чаще всего после моей работы, раздевалась догола, я тыкал в какие-то ее татуировки и она мне рассказывала про свои ощущения. При этом она постоянно пила пиво и бросала окурки на мой пол. Все ее рисунки на теле – это были ее ощущения от жизни – встречи, разговоры, детство, гнев, любовь и разочарования. Эта была история жизни, понятная только ей самой.

Мужчина берет гитару, подбирает аккорды.

Любимая, ты опять заскучала. Как и всем тебе нужна татуировка на плече? Ты настаиваешь? Или на груди? Про татуировки на груди есть множество анекдотов, потому делать их там очень-очень не рекомендую. Кстати, у Греты есть рисунки и на груди, представляешь. «А что тут такого, - объясняла она, - мне подарили букет лютиков, который мне жалко было терять». «Мне выкололи его на левой груди, и теперь букет этот живет своей жизнью – он растет и ветвится». А на правой груди у неё, кроме родинки и трех волосков ничего нет. Ты хочешь, любимая, чтобы я тебе сделал рисунок у пупка? Пупок - это отдельная песня... У пупка, это значит, как на плече – татуировка на выход. Мужчины впиваются в пупок, на самом деле в своих фантазиях представляя, что расположено несколько ниже. Любимая, кажется, ты покраснела, тебе не нравятся такие разговоры? Молчу-молчу... Для такого аккуратного пупочка, как у тебя, любимая, ничего не требуется – ни вокруг, ни рядом.

Ты знаешь, что у Греты нарисовано вокруг пупка? Кактус с большими жирными иголками, ничего подобного я никогда не видел больше ни у кого. «Все очень просто, - объяснила она, - когда я чешу пупок, то колючки больно впиваются мне в тело, а это бодрит». Представляешь? (*Смеется.*) Поэтому тебе кактус у пупка не нужен... Вот что... Мы тебе нарисуем...

Мужчина берет иголки, пробует на остроту.

Мы тебе нарисуем нечто совершенно эксклюзивное... Что-то... Не гони меня, мне надо подумать.

Мужчина трогает ухо куклы.

Твое ушко, любимая, весьма призывно смотрит на меня, неужто, нет, только не это, неужто ты хочешь, чтобы я сделал тебе татуировку на ушке?! Не буду, даже не проси!

Грета считала, что я весь на комплексах и это видно по моим татуировкам... Когда она говорила, то как будто выносила приговор. Потом Грета взяла за привычку пить у меня кофе, после пива - кофе... Мне пришлось даже завести для нее специальную турку. Она пила кофе маленькими глотками, стряхивая пепел со своей сигареты прямо в кофейную гущу. После ее ухода повсюду валялись окурки, пустые бутылки, невытые чашки.

Мужчина внимательно смотрит на куклу, останавливается.

Любимая, вот с этого ракурса ты само совершенство. И никакого тату тебе не нужно. Зачем тату, если его может не быть? Я теперь точно знаю, что тебе нужно...

Звонит мобильник. Мужчина быстро подходит и берет трубку.

Алло, алло, говорите, я вас слушаю! (*Громче.*) Говорите!!!

Мужчина держит трубку, непонимающе смотрит на нее.

Что это у нас со связью?

Мужчина швыряет трубку.

О чем я говорил, любимая? Да, любимая, я хочу тебе сказать, что ты у меня единственная, самая единственная, ты и только ты...

Мужчина подходит к кукле, гладит ее волосы.

Чудные, ласковые льняные волосы. Разве это не есть искусство, не есть совершенство, подаренное нам создателем?

Мужчина продолжает гладить волосы куклы.

У Греты волосы жестче, чем проволока вокруг концлагеря. Однажды она как всегда ворвалась ко мне неожиданно, спугнув клиентов. Ее визиты я уже воспринимал как стихийное бедствие, как кару божью за неведомые мне грехи. Она потребовала, чтобы я постриг ее налысо. Я почему-то соврал, что у меня нет машинки. Не обращая на меня внимания, она залезла ко мне в шкаф, Грета уже лучше меня знала, где у меня что лежит, достала агрегат и начала машинкой уничтожать свои волосы. Даже я, уже привыкший ко всему в общении с ней, не понимал, как реагировать. Потом она еще моей бритвой до зеркального блеска побрила свою голову. Тут, до меня дошло: она хочет, чтобы я сделал тату на ее лысой башке. Как бы как всегда прочитав мои мысли, Грета бросила: «Да не буду я тебя ни о чем просить, не парься» и убежала...

Потом через недели две Грета снова объявилась... «А, мелочи жизни, - объяснила она, - просто мои предки хотели выдать меня замуж, - вот и пришлось постричься налысо. Женишок при виде меня чесанул так, что аж очки свои разбил». Как она легко решает проблемы...

Я стараюсь всегда делать тату, представляя себе образ самого человека. Я никогда не работаю по готовым рисункам, а когда клиент настаивает, то я все равно вношу свои коррективы. А вот в тебя даже ничего не надо вносить, ты само совершенство, разве что...

Мужчина отходит, внимательно смотрит на девушку.

Все мужчины хотят, чтобы женщина написала на своем теле – через мучения, через боль и кровь - только его имя. На всем теле только одна глубокая

насечка – его имя... А женщины, ах эти непостоянные женщины... Сколько раз мне приходилось затирать записи... Зачем их тогда делать? Ведь татуировка в сущности это шрам, нанесенный самому себе... Прикинь, ты на необитаемом острове, тебя никто не увидит и какую ты сделаешь себе татуировку? Ни фига ты себе не сделаешь...

Однажды Грета достала меня, типа я без музыки не могу. Я соврал, что не держу у себя музыку. Тогда она притащила музыкальный агрегат и врубила на полную мощь самый ядовитый из всех шумов, что мне довелось слышать. «Передай на мне свои ощущения от музыки» - приказала она. Я признался, что ощущения у меня самые мерзкие. «Вот это и замечательно» - обрадовалась она... Я как будто в полусне начал что-то колотить на ее теле, сам не особо соображая что, а она еще больше портила дело, все время дергаясь под этот шум. Я сказал, чтобы она не дергалась, ибо у меня ни фига не получается. «Не обращай внимания на меня, - отрезала она, - просто работай...». И я работал, она дергалась, от этого текла кровь, заливая рисунок, а музыка грохотала все сильнее, я уже не рисовал, я уже не думал, мои руки сами, не сообразуясь с моей головой, делали хаотичные насечки... Особенно много их было на ее правой груди. Когда плеер перестал грохотать, я пришел в себя, передо мной лежала девица, с которой на пол стекали ручейки крови. Испугавшись, я убежал из мастерской... Я ходил по улицам, заглядывал в лица людей, и мне казалось, что они знают, что я весь в крови, что я убийца...

Мужчина перестает гладить кукле волосы.

С волосами твоими ничего делать не нужно, никаких заколок и прочей дребедени... Здесь у тебя все нетронуто-чисто...

А вот лицо... Ты не обижайся, любимая, на твоём лице не хватает полевых цветов, они бы подчеркнули твою свежесть.

Мужчина макает палец в краску и наносит на лицо куклы цветы.

Я заставил себя вернуться в мастерскую через дней десять, всюду были пятна крови, которые я долго потом оттирал. Я думал, что она никогда больше не появится у меня, но я ошибался... Грета опять как снег на голову свалилась на меня: «Прикинь, сказала она, теперь, когда я трогаю левую грудь, оттуда льется мелодия, которую я люблю больше всего». Грета допила пиво и как всегда пошла варить себе кофе... Потом она как всегда рассказывала какую-то свою хрень. Я, не особо вникая, почему-то ее поцеловал, Грета сперва ответила, потом резко отстранилась. «Я хочу, когда я хочу, просто так мне не надо» - сказала она. «Я хочу, когда я хочу...» - какая глупая фраза...

Мужчина берет пальцы куклы, рассматривает.

У тебя прекрасные пальцы...

Смотрит в глаза кукле.

Честно скажи, любимая, тебе очень-очень хочется сделать себе яркий маникюр, ярко намазать глаза!? Не делай этого, твоим глазам, твоим пальцам позавидовала бы сама мадонна...

Мобильник звонит. Мужчина поворачивается, завороженно смотрит на него. Мобильник продолжает звонить. Мужчина на цыпочках подходит к мобильнику, берет его.

Алло, да я слушаю. Да, я слушаю, алло. *(Кричит.)* Говорите!!! Да, это я... Когда? Это все сейчас? Я не могу... Я занят... Нет, я не могу переиграть... Хотя... Может быть... Ты дожись меня, я тебя прошу, не уходи!

Мужчина вырубает мобилу, бежит.

Извини, у меня дела... Она меня ждет...

Мужчина перестает бегать, садится.

Нет, я не пойду... С какой стати? Прикинь, она хочет... Она хочет сама мне сделать татуировку... Интересно где, я даже не представляю... Или... Она может быть голой и я голым и она будет делать мне татуировку... Еще чего придумала! Не пойду, мне и здесь хорошо... Нам и здесь хорошо, любимая...

Смотрит на куклу.

Нет, я должен, я сейчас пойду и все ей выскажу, что думаю, я должен это сделать!!!

Мужчина встает, быстро идет к выходу, случайно толкает куклу, та падает. Мужчина, не обращая внимания, перешагивает через куклу и выходит из помещения...

3.

Комната. Посередине комнаты на стуле за столом - кукла. Льет мелодичная музыка.

Слышны звуки, где-то за стеной мужчина громко что-то напевает, громокая посудой.

(Голос за сценой.) Любимая, я заканчиваю, я сейчас иду, все уже подходит, ты чувствуешь запахи?! Это будет вкусно до умопомрачения. Пока займи себя сама, встань, потанцуй!

Мужчина, пританцовывая под звуки мелодии, появляется с большим блюдом. Он делает несколько па, ставит блюдо на стол, выключает музыку.

Любимая, я теперь могу, только понюхав блюдо, определить из чего оно состоит. Это дано только избранным из избранных, к числу которых теперь принадлежу и я.

Мужчина ставит сковородку на стол, накладывает себе, пробует. Лицо его принимает блаженное выражение.

Скажу без ложной скромности, сегодня в стряпне я превзошел сам себя.

Мужчина ест и разговаривает.

Открою тебе страшную тайну: вообще-то мужчины кулинарами не рождаются, встать за плиту их заставляют жизненные обстоятельства. Конечно, лучше всего готовят наши мамы. Но они, увы, не могут делать это вечно. Их место занимают наши жены. Вот тут и начинаются проблемы.

Моя первая жена все время изображала заботу обо мне. В моей памяти она осталась под именем Кулинарка... Каждое утро, когда я просыпался, меня ждал на столе обильный горячий завтрак. Она строго следила, чтобы я все это съедал до конца. Кулинарка со мной никогда не ела, оставляя это на потом. Когда я ел, она сидела напротив и спрашивала, смотря мне прямо в глаза: «Ну как, вкусно?». И я хвалил ее кулинарные таланты в самых пафосных выражениях. Но когда она отлучалась хотя бы на секунду, я мог, наконец, расслабиться и позволить выказать лицу своему чудовищное отвращение. Я уже не подавлял рвотные спазмы, которые прямо лезли из моего чрева.

Звонит мобильник. Мужчина берет мобильник.

(*В мобильник.*) Да, я слушаю вас, здравствуйте... Как наши дела? Она вас пригласила к себе и хочет познакомить со своей мамой? Замечательно! Это означает, дорогой мой, что мы движемся к счастливой развязке. Я вам советую, оденьтесь с легкой небрежностью, нечто небрежно-дорогое, чуть-чуть приоткройте свое истинное положение. И никаких галстуков, темных костюмов...

(*Кукле.*) Извини, любимая, привыкай, меня все время будут терзать, это моя работа... Я тот, кого называют семейным психологом. Вообще-то к семейному психологу приходят те, кто желает превратить свою жизнь в кино. Мои пациенты как бы смотрят сериал, который сами же в реальном времени разыгрывают. Одно время я пользовал семью аж из девяти человек: две бабушки, дедушка, папа с мамой и четверо детей. Они набивались ко мне в кабинет и все вместе орали друг на друга... Все эти истерики по любым поводам, я должен был слушать и давать мудрые советы. Что поделаешь: от этого зависело мое благосостояние.

Для себя я вывел простую истину: ничто так хорошо не лечит наши собственные болячки, как сведения о еще больших болячках других, особенно знаменитых. Я, намекая, что имею к этому отношение, рассказываю своим клиентам о таких же проблемах у политиков и артистов. От этого мои клиенты вырастают в собственных глазах, и в этом им помогаю я! Ко мне теперь не обязательно приходить в офис, я общаюсь со своей постоянной клиентурой в режиме «онлайн» по телефону.

Вот сейчас звонил «он лайн» пациент. Он очень богатый вдовец и на старости лет приглядел себе молоденькую смазливую девицу. Ему хочется, чтобы эта девица полюбила его не за деньги, а за душу. Он обратился ко мне. Это тяжелый случай, любимая, он мне обещал серьезные деньги, если она пойдет по любви под венец. При этом девушка ни в коем разе не должна знать, что претендент на ее руку очень богат. Я занимаюсь им уже три месяца, я очень медленно, очень осторожно, контролируя каждый ход моего пациента, подвожу его и девицу к алтарю. Легче акулу поймать на удочку, чем проверить то, что сделал я! Девица сегодня пригласила моего пациента к себе домой и хочет познакомить со своей мамой. А это означает, что очень скоро мы с тобой, любимая, когда я получу солидный гонорар, из этой коробки переселимся в свой собственный загородный дом. За всеми этими разговорами, любимая, у меня остывает обед...

Мужчина садится за стол и продолжает аппетитно есть.

Люблю вкусно поесть, имеется такой грешок. Это у меня развилось после Кулинарки. Любимая, тебе интересно, как мы с ней познакомились? Мужчина женится, когда хочет стабильности в сексе. Тебе не надо никого уговаривать, постоянно говоря красивые слова, не надо куда-то ходить с партнершей. Ты хочешь побольше поиметь от нее в постели, а она взамен от тебя по жизни. Кулинарка действовала несколько иначе, чем привлекла меня: она умела слушать, почти не перебивала меня, изображая участие, с ней было просто и спокойно. Она была студенткой, училась заочно, времени у нее, в отличие от меня было много. Поэтому все кулинарные дела она взвалила на себя сама... До сих пор вспоминаю с содроганием ее кулинарные изыски. Она постоянно выискивала в интернете все новые кулинарные рецепты, и каждый последующий был не съедобнее предыдущего.

Мужчина перестает есть.

Если б был бы объявлен конкурс самой омерзительной стряпни, то моя женушка без сомнений заняла бы в нем наипервейшее место. Только она могла пожарить котлеты так, чтобы они сгорели, одновременно внутри оставаясь абсолютно сырыми. Но я каждый день ел все эти котлеты, пересоленные каши, жесткие как подошва пюре, пахнущие мылом супы-борщи и даже ни разу не поморщился. Со временем я научился принимать при приеме пищи вполне благопристойное выражение лица. У меня в этом деле появились серьезные навыки. (*Встает, в зал.*) Надо стараться, когда проталкиваешь пищевую массу себе в глотку, не задеть ее языком, а то у тебя непременно возникнет рвотный рефлекс и это смертельно обидит твою возлюбленную. Ох, как мне приходилось мучиться, но я терпел, ибо очень ее любил. По молодости я смешивал два понятия - стабильный секс и любовь. Брак, стабильный секс, ну и что? Стабильный секс может быть и вне брака.

(*Кукле.*) Любимая, я чувствую, что ты ревнуешь, но это было, к моему прошлому нельзя ревновать. Вся свою прежнюю жизнь, я теперь это отчетливо понимаю, я шел к тебе – передо мной были преграды, в виде других женщин, массы соблазнов, уводящих меня от тебя, но я все равно шел к тебе, любимая, ты моя единственная...

Не надо так укоризненно смотреть на меня... А, понял, какие вы женщины все любопытные... Тебя не терпится узнать, чем закончилась история с Кулинаркой?

Как-то я возвратился с работы в неурочное время... Моей женушки дома не оказалось. Я по наводке соседей направился в ресторан за углом, где из-за витрины прекрасно просматривалась моя возлюбленная. Я смотрел, открыв рот, как ее челюсти, двигаясь как жернова и не останавливаясь ни на секунду, перемалывали горы мяса, рыбы, пасты, все это заедалось тортами и пирожными... Потом она пошла домой готовить пищу мне... Хозяин никогда не ест то, что готовит для своей собаки. Когда я утром отправлялся на работу, она выбрасывала остатки всей той отравы, которую сама готовила в мусорное ведро, ложилась спать, потом просыпалась, шла в ресторан, где нажиралась от пуза, потом снова возвращалась домой и готовила для меня вторую порцию отравы. Кто-то вбил в её глупую голову, что если мужчина будет питаться вне дома, он обязательно начнет тебе изменять. Мужчина будет изменять, если даже будет жрать дома. Если ж он слишком западает на пищу, всегда найдется другая женщина, которая сумеет этим воспользоваться. Мужчина просто уйдет на запах той пищи.

Мужчина начал чихать. Чихает он долго, смачно.

Извини, любимая, когда я вспоминаю о чем-то смешном или просто сильно волнуюсь, то начинаю чихать.

Так вот, даже самые неприятные дела, когда обставляешь их талантливо, могут принести удовольствие. На следующее утро я заставил Кулинаруку при мне сожрать то, что она сама приготовила. Она сопротивлялась, но я был настойчив. Потом она, давась, разделила со мной обед... Так продолжалось несколько дней, пока как-то не придя с работы, я не обнаружил ни своей женушки, ни ее вещей. Я тотчас же в радостном эмоциональном порыве выбросил все ее кастрюли, сковороды, поварешки, сел и закурил с чувством глубокого облегчения, любовь к тому времени как-то рассосалась сама по себе...

Я понял тогда, что, прежде чем вступать в новые серьезные отношения, должен сам научиться готовить пищу. Мне даже пришлось записаться на кулинарные курсы. Я постоянно резал себе пальцы, обжигался, но в результате научился весьма прилично готовить.

Вторая моя избранница была в восхищении от того, что ей не придется изображать из себя величайшую повариху. Она была секси во всем, я так и звал ее - Секси. Секси ненавидела готовить. Она работала официанткой в ресторане, поближе к готовой пище. Вообще все официантки в ресторане воспринимают клиентов заведения как объект для возможной атаки. Я привлек ее внимание вероятно, когда сказал, что сам умею готовить. Скоро Секси перевезла свои вещи ко мне домой на постоянное место жительства. У моей второй возлюбленной была другая фишка: она точно знала, что путь к сердцу мужчины лежит через постель... Секси была, вероятно, единственная женщина в мире, у которой никогда не болела голова, она была готова нырнуть в постель в любое время дня и ночи. Я ни разу не видел ее не в форме – всегда причесанная, всегда одетая, даже дома, даже когда мы не собирались никуда выходить, мне никогда не попадались на глаза её тряпки, которыми любая женщина метит территорию. Ей не надо было говорить, давась котлетой, как она замечательно готовит. Она сама хвалила мою стряпню, ела осторожно, только самое-самое вкусенькое, берегла фигуру.

Она была из тех женщин, что хвалит мужчин, чтобы подвигнуть его на новый подвиг. И это ей удавалось. Утром я как на крыльях летел на работу, вечером с такой же скоростью возвращался назад. Так продолжалось достаточно долго, примерно с полгода...

Звонит мобильник.

Извини, любимая, мне надо ответить... *(В трубку.)* Алло! Да, не думаю, что это уместно. Повторюсь, все должно быть скромненько, незатейливо. Возьмите цветы, торт к чаю. Шампанское? Прихватите бутылку шампанского, коль вам того хочется, только не очень дорогого... Все будет хорошо.

Мужчина откладывает мобильник.

(Кукле.) Любимая, это все тот же клиент. Ты знаешь, любимая, у тебя пронизывающий взгляд, я чувствую его даже спиной. Ты как лазер проникаешь сквозь меня, женское любопытство не терпит препятствий. Тебе хочется услышать, что случилось с моей второй женой по имени Секси? Мы с ней тоже расстались. Нет, никакой разборки между нами не было, боже упаси. Просто она сказала... Просто она сказала, что я ненасытное животное, которому нужен только секс и ничего более! Это она сказала, это она сказанула...

Мужчина оглушительно много раз чихает...

Извини, любимая, это у меня на нервной почве... Секси это мне сказанула, когда я... *(Продолжает чихать.)* ...когда я застукал ее в постели с другим мужиком. Они так сладострастно стонали, что даже не заметили меня. По общепринятым законам супружеской жизни я должен был избить в кровь любовника, а она, а она молила бы меня о пощаде. Секси должна была валяться у меня в ногах, плакаться, что ее попутал бес, на нее нашло затмение и нести прочую подобную дребедень. Но Секси все выпалила нагло, нисколько не смущаясь, пока ее партнер судорожно искал свои тусы. И тут, совсем как сейчас, на меня тогда нашел безудержный чих. Это ее озадачило, такой реакции она никак не ожидала. Секси, еще более распаяясь, орала, что я есть самое грязное животное, которому нужен только секс, мухи и те благороднее меня и мне лучше завести резиновую куклу с вибратором. Пока она орала на меня, ее партнер каким-то образом успел ускользнуть, она полуголая ринулась за ним... После этого я видел Секси всего лишь раз, когда мы развелись.

Я долго думал потом, что со мной произошло. Я вообще, как ты видишь, люблю думать. И мне пришлось открыть для себя еще одну печальную мужскую истину - нельзя возвращаться домой в неурочное время. Если ты вернешься раньше – это в лучшем случае вызовет раздражение, в худшем ты можешь застать у себя в постели сменщика. Также не рекомендуется опаздывать, это может навести жену на подозрения, что у тебя есть неконтролируемое ею временное пространство...

Моя первая жена Кулинка была деревенская, все эти щи-борщи, это было оттуда, из деревни. Секси из провинциального городка, у матери её были проблемы с мужчинами и ей казалось, что все это происходит по Фрейду - из-за отсутствия гармонии в сексуальной жизни. Тебе, любимая, непонятно, почему в

таком случае она мне изменила? Не изменила, а изменяла, как я узнал, у Секси параллельно было много других мужиков. Она просто мыслила только сексуальными категориями, кроме этого, она никаких других радостей в жизни не познала и не представляла об их существовании.

Иных способов самовыражения кроме секса у нее не было. Женщинам не дано параллельно развивать разные темы. От этого их головной компьютер зависает.

Вообще как я понял после Секси, жен себе надо выбирать из беспроблемных семей, психологические травмы, полученные в детстве, когда-нибудь дадут о себе знать.

Вот почему третью жену я выбирал особенно тщательно, из великого множества претенденток. И я, наконец, нашел ее – она была породистая кобылка, в смысле по крови она была даже аристократичней, чем все в медалях и геральдических грамотах бульдоги на собачьих выставках. Ее родословная была настолько древней, что проверить, какое отношение она имеет ко всем этим графам и баронам, записанным ей в предки, не представлялось никакой возможности.

И я ее заставил обратить внимание на себя. Любимая, тебе кажется, что я переоцениваю собственную личность? Отнюдь! Видела бы ты какие девицы западали на меня! Они все носили смазливые головки, переходящие в упругую грудь и ноги, растущие прямо от груди. Но я уже был тертый калач и знал, что в женщине не это самое главное. При выборе женщин умный мужчина будет руководствоваться двумя взаимосвязанными истинами – жена не должна быть красивой, а любовница – умной. Тогда у вас все будет нормально.

Я выбирал долго и придирчиво, как настоящий поварских дел мастер выбирает на рынке мясо, ощупывая каждый кусок. И наконец, я нашел то, что искал. Моя избранница устраивала меня по всем параметрам... Она была из старинного рода, не красавица, умна, образована.

Звонит мобильник.

(*В мобильник.*) Да, да, конечно говорите... Нет, нет, обязательно похвалите их жилище, отметьте, что все уютно со вкусом, нет, руку будущей теще целовать не надо. В первый раз вам надо больше слушать, узнайте привычки тещи, чем-то потрафьте ей по обстоятельствам, коль вас пригласили домой, все будет хорошо, держитесь бодрячком.

Мужчина выключает мобильник, продолжает есть.

Мой пациент-дедок дрейфит, как малолетка.

Но вернемся к моим женам. Третью свою жену из благородных я прозвал Княжна. Есть такие мужские штучки, типа не обращать внимания на объект своего вожделения. Это на самом деле хорошо действует. Женщины начинают беситься и жаждут любыми способами вас завоевать. Я действовал иначе – Княжне я просто все время рассказывал, как я люблю другую девицу, сделав как бы поверенной в своих амурных делах. При этом девица, на которую я якобы запал, была мала ростом, вся в огненно-красных прыщах. Она все время нервно чесала свой крючковатый огромный нос и смотрела вслед каждому проходящему мужчине... Я рассказывал и рассказывал Княжне, что у объекта моих вожделений очень много внешних и духовных достоинств. Я настолько запудрил мозги

Княжне, что у нее возник комплекс неполноценности: насколько же я уродлива, что этот перец вместо меня западает на ту общипанную курицу... И Княжна приложила максимум усилий, чтобы меня привадить к себе... Для этого она была готова на все, даже расписаться со мной.

После свадьбы началось такое... Оказалось, что мы оба достигли своих целей – Княжна оседлала скакуна, который не обращал на нее внимания, а я взял в жены породистую кобылку. Через пару дней после нашей свадьбы мы поняли, что уже получили все, что хотели друг от друга, впереди нас не ждет ничего интересного. И от осознания этого мы еще больше бесились. Княжна умудрялась устраивать бесконечные разборки со мною с самого раннего утра, для этого она даже просыпалась раньше меня, дабы к моменту моего пробуждения быть во всеоружии. Я как-то после нашего развода нашел бумажку с ее инструкциями самой себе. Где-то она у меня сохранилась...

Мужчина ищет бумажку, находит ее.

Вот... «Сказать ему!» Ему, это значит мне... «Сказать ему: он должен утром снова опускать стульчак, когда писает... Он должен звонить моей маме каждый день, а не только в день ее рождения... Намекнуть, что в модном бутике новая коллекция шуб и, если он не предложит мне пойти туда и купить мне новую шубу – значит он козел». Вы почувствуйте, как построена фраза, а какая глубокая мысль за ней стоит... И это только задание себе на один день! У княжны муж козел, прекрасная получается парочка...

Нам с Княжной было совсем неинтересно в постели. Нам с княжной было совсем неинтересно друг с другом вне постели. Нам было совсем неинтересно даже в модном ресторане. Чтобы как-то спасти наш брак, я пошел на рискованный шаг – разрешил ее матери жить с нами. Женщинам нельзя идти на уступки – они воспринимают это как подтверждение своей правоты и наезжают с новыми требованиями... Мать Княжны всем своим видом демонстрировала, что ее дочь достойна большего. Они много времени проводили вместе, пока я на работе участвовал в семейных спектаклях, устраиваемых моими пациентами. Наконец я понял, что Княжна с матерью напридумывают такое, что разругать потом будет совсем невозможно. Пришлось принять срочные меры.

Я как всегда нашел элегантный выход.

У меня был приятель, который задолжал мне, а возратить долги не мог. Я предложил ему отработать: он должен был приударить за моей Княжной и харкать в ухо ей всякую ласкающую ее слух информацию, типа, что такой благородный алмаз как она достоин лучшей оправы. Ну, естественно, в качестве лучшей оправы он предлагал себя. У моего приятеля это здорово получилось. Княжна настолько растаяла от этих комплиментов, что даже перестала меня пилить. Потом мой приятель намекнул, что собирается сделать ей предложение, но как истинный христианин не может предложить руку и сердце женщине, связанной узами брака. Моя дура вознеслась от счастья на седьмое небо. На семейном совете женщины решили форсировать события и по-быстрому развестись со своим козлом, то бишь со мной... Я, боясь выказать преждевременно радость, ради приличия поохал и со слезами на глазах согласился на развод. Как только я получил бумагу, я, почувствовав прилив давно не посещавшей меня нежности к моей бывшей, искренне расцеловал ее. Княжна была озадачена, но ей было не

до меня, ведь она ждала нового предложения, которое не состоялось. Куда она делась? Я не знаю, ее судьба меня абсолютно не волнует.

Много еще у меня было жен? Да нет, любимая, по современным меркам, считай, вообще ничего. После Княжны у меня была всего одна жена. Она покорила меня своей романтичностью, я так и запомнил ее как Романтику... Романтика не требовала ухаживаний в обычном понимании, ее не волновали цветы, тем более подарки... Это меня удивляло и притягивало. Сначала, правда, я опасался, что это игра, ловушка, девица увлекает своей непохожестью, это хорошая приманка. Я начал приглядываться и понял, что никакой игры нет, она реально такая. Это еще более раззадорило меня, и я приложил все усилия, чтобы она стала моей. Наконец это случилось, Романтика стала моей четвертой женой. Мы с ней ходили по театрам и выставкам, посещали какие-то престижные мероприятия. Жизнь с Романтикой во всех отношениях была сытной, но не очень вкусной... Потом постепенно я почувствовал, что в ней зарождается какое-то внутреннее беспокойство. Это все усиливалось и усиливалось и порой даже пробивалось наружу. На следующий день Романтика извинялась, но через неделю-другую все повторялось снова... Я хороший психолог, и я старался ей помочь, как мог.

В этих делах очень важно участие и такт. Человека нельзя оставлять одного, от этого ему станет еще хуже. Потом с Романтикой случилась истерика, из которой ее удалось вывести лишь с помощью врачей... Потом это повторилось еще несколько раз. Все стало на свои места, когда я понял, в чем первопричина этих истерик. Каждый вечер она что-то записывала, это был дневник, как я выяснил. В поисках ответов на вопрос, мне пришлось заглянуть в него... Любимая, не надо меня осуждать. Все делалось во имя самой Романтики, я все время пытался ее спасти... Я прочитал ее дневник. Боже мой, как все было запущено! Романтика распланировала всю свою жизнь заранее и как бы следила за собой со стороны. Любимая, что тут непонятно? Я говорю предельно ясно... В дневнике Романтики была расписана вся ее будущая жизнь... Она должна была выйти замуж, что она и сделала. Потом у нее должны были родиться двое детей – мальчик и девочка... Потом она должна была уйти от мужа, который ей изменял... Уйти в никуда, в беспросветную нищету. А потом, пройдя через адовы муки, она, наконец, встретит мужчину, который оценит все ее добродетели и она проживет с ним долгую и счастливую жизнь...

Все застряло на второй фазе – Романтика вышла замуж за меня, но никак не смогла забеременеть. Мы делали в постели все правильно, но бог не хотел, чтобы у нас были дети... Романтика бегала по врачам и знахарям, но ничего не помогало. Я, прочувствовав ситуацию, предложил ей взять ребенка... С ней тогда случилась такая истерика, что мне пришлось поместить ее в больницу. Чужой ребенок для нее навсегда остался бы чужим - переписать свою жизнь она уже была не в состоянии. Тут я оказался бессилён...

Мужчина садится за стол и жадно доедает пищу.

Романтика бы наверняка умерла, ее спас я... У меня был знакомый священник. Я ненавязчиво, это я умею, подтолкнул свою жену к тому, чтобы она пошла к нему. Священник исповедовал ее и сказал, что бог не дал ей детей только потому, что брак наш не был освящен церковью... Она спросила его, даст ли бог ей детей, если она повенчается со своим мужем? Священник, подготовленный мной, ответил, что наш брак изначально начался с греха невенчания и ей

необходимо покинуть этого мужчину, найти себе другого и венчаться с ним. Только тогда у нее появятся дети... Так она и сделала. Что ты на меня так смотришь? Опять осуждаешь? Если женщине природой не дано было стать матерью, то венчание в данном случае не поможет. Она довела бы себя до психушки, так что, считайте, я спас ей жизнь... Не знаю, что сейчас с ней... Ходят слухи, что она снова вышла замуж.

Звонит телефон, мужик берет трубку.

Алло, да я вас слушаю. Говорите помедленнее, я не понимаю. Что там у вас происходит? Я слышу крики. Да не истерите вы... Она на вас налезает?! Кто? Кто??? О боже, это невозможно... Вы не шутите? Так пошлите ее!! Вы спрятались в туалете? Так выбивайте дверь и бегите. Предлог не имеет значения. Ну, скажите, что вас засекли, и сейчас сюда придет ваша жена, она работает в полиции.

Мужчина выключает мобильник, остается сидеть в оцепенении.

Девушка привела моего клиента к себе домой... Там была ее мама. Она... Вот сволочь... Девушка эта под каким-то предлогом убралась из дома, оставив маму наедине со своим ухажером. Ее мама начала выказывать моему клиенту повышенные знаки внимания, наваливаться на него, требуя секса... Он заперся в туалете. Она, эта юная сучка, значит, устроила все это только для того, чтобы свести моего пациента со своей матерью?! Подарок маме, значит.

Мужчина встает, нервно ходит.

(Кукле.) Вы все ненасытные твари, вы не знаете, что такое настоящие чувства, никто из вас не знает! Все мои жены не любили меня! Вам не дано любить нас! Ваши уста лживы, вы все время врете, врете и снова врете.

Мужчина бежит, открывает ящики, что-то ищет.

Мы для вас всего лишь куклы, которыми можно подтереться и выбросить! Вы... Вы не можете находиться рядом с человеком! Не позволим!!!

Мужчина достает из одного из ящиков скотч, резко подходит к кукле.

Это я не допущу! Что вы можете сказать? Что ты хочешь мне наврать? Колись, сука! Все! Аллес!

Мужчина залепляет рот кукле скотчем.

Как стало тихо, стало хорошо. (Прислушивается.) Нет, опять все то же... Вы нагло врете даже когда молчите. Прикрой свои блудливые очи!!! Кто ты такая, чтобы так на меня смотреть!!! Заткнись!

Мужчина достает из ящика пистолет, находит патроны, заряжает оружие.

Молчи, не надо мне ничего объяснять. Я сказал, молчи!!!

Мужчина стреляет несколько раз в куклу.

Мужчина тяжело ходит, потом набирает мобилу.

Алло, полиция! Приезжайте, я убил свою любимую!

Мужчина отшвыривает мобильник в сторону, ставит музыку, потом садится за стол и продолжает есть...

КОНЕЦ

cc1956@mail.ru

cc1956@ya.ru

т. +7-812-227-18-03

+7-921-932-05-26